

Е. К. Карелина

Музыкальное искусство тюрков Южной Сибири в условиях современной культуры

Аннотация:

Статья посвящена современному бытованию этнической музыки тюрков Южной Сибири. С развитием концертной практики формируются новые художественные эталоны, на которые ориентируются молодые музыканты. Активно функционируют учебные творческие коллективы, из них формируются профессиональные фольк-группы. Деятельность современных фольк-групп рассматривается нами как явление «нового менестрельства». Изменение условий бытования этнического музыкального искусства тюрков Южной Сибири привело к серьезным изменениям этого искусства, отразившись в трансформации ряда его сторон.

Ключевые слова: тюрки, Южная Сибирь, этническая музыка, традиция, новое менестрельство.

E. K. Karelina

Musical art of the Southern Siberia's Turks in conditions of modern culture

Abstract:

The article is about of the modern existence of ethnic music of the Southern Siberia's Turks. The new artistic standards are formed with the development of concert practice, so young musicians could focus on them. The training creative teams operate actively and then shape the professional folk groups. The activities of modern folk-groups are considered as a phenomenon of "new minstrelism". Changes in the conditions of existence of ethnic music art of the Southern Siberia's Turks has led to serious changes in this art, reflected in the transformation of some of the components.

Keywords: Turks, Southern Siberia, ethnic music, tradition, new minstrelism.

Музыкальное искусство тюркоязычных народов, проживающих на юге Сибири и представляющих коренное население трех субъектов Российской Федерации — Республики Тыва, Республики Хакасия, Республики Алтай, — ныне известно благодаря широкой гастрольной деятельности ряда фольклорных групп и артистов. Названные регионы географически связаны с Саяно-Алта-

ем, народы которого славятся традиционным искусством горлового пения (алт. *кай*, хак. *хай*, тув. *хөөмей*), причем оно не только сохранилось, представлено различными стилями, но продолжает развиваться в современной музыкальной жизни. Этнические виды горлового пения тюрков Южной Сибири тесно связаны с инструментальными и эпическими традициями и предполагают широкое владение исполнителем различными жанрами устного народного творчества.

В советские годы немаловажный вклад в сохранение и популяризацию народного искусства внесли фестивали-смотры художественной самодеятельности. Выйдя на профессиональную сцену, традиционное музыкальное искусство (в том числе горловое пение и инструментальное музицирование народов Саяно-Алтая) постепенно перерастало рамки сферы фольклора, начиная проникать в слои элитарной и массовой культуры, обретая при этом новые формы и стилевые черты. Концертизация фольклора, связанная с пропагандой народного искусства, во многом повлияла на трансформацию этномызыкальной традиции, не всегда осознаваемую ее непосредственными носителями. Из атрибута повседневной народной жизни фольклорные виды музицирования постепенно становились прерогативой профессиональных артистов, а широко известный народный музыкальный материал приобретал в демонстрируемых формах сценического искусства иной, порой совершенно новый, стилизованный облик.

Пропагандой традиционной музыки народов Сибири должны были заниматься государственные ансамбли песни и танца, созданные в русле государственной культурной политики советского времени: ансамбль песни и танца «Саяны» в Туве (создан в 1969 году), национальный театр танца и песни «Алтам» в Горном Алтае (создан в 1986 году), ансамбль песни и танца «Улгер» в Хакасии (создан в 1989 году). Симптоматично, что в ряде национальных регионов в советские годы сначала организовывались песенно-танцевальные кол-

лективы, призванные стать новым эталоном национального искусства, а позже к ним прибавлялись ВИА / поп- / рок-группы, представляющие фольклорный материал через призму массовых жанров. Так, в Тувинской филармонии появился ВИА «Аян» (создан в 1978 году), а в филармонии Республики Алтай — этно-рок-группа «Новая Азия» (создана в 2004 году). Однако аутентичность материала, представляемого этими творческими коллективами, вызывает немало вопросов.

Для периода 1990-х характерным стало появление, в противовес официальной культуре, фольклорных коллективов и артистов иного типа: меньшие по составу, более мобильные, нацеленные на более адекватное прочтение этнического материала, они сформировали свою новую «фольклорную волну». Примечательно, что рождение этих коллективов чаще инициировалось непосредственными носителями традиции, а не чиновниками от культуры. В Туве это фольк-группы «Тыва», «Хун-Хурту», «Ят-Ха», «Чиргилчин», «Тыва кызы», «Алаш», артист-хоомейжи Конгар-оол Ондар и др. В Хакасии — фольк-группы «Айланис», «Сабчылар», этнический ансамбль Хакасского национального драматического театра им. А. М. Топанова, артист-хайджи Евгений Улугбашев, семейный дуэт Чарковых и др. За пределами Республики Алтай широкую известность получили фольк-группа «АлтайКай» и артист-кайчи Болот Байрышев.

Отдельной проблемой является обеспечение артистов соответствующими музыкальными инструментами. Хотя во всех республиках есть мастера (и даже специальные мастерские), изготавливающие этнические виды музыкального инструментария, аутентичность их продукции часто становится предметом дискуссий специалистов. К этому прибавляется методологическая проблема, связанная с различием систем музыкального мышления в народной и академической музыкальной культуре.

С развитием концертной практики формируются новые художественные эталоны, на которые ориентируются молодые музыканты.

Например, концертизация тувинского хоомея, начавшаяся в советские годы в русле художественной самостоятельности, вызвала к жизни появление инновационных ансамблевых форм хоомея, которые не сразу были приняты самими носителями традиции. Сейчас же стилевые эксперименты современных ансамблей хоомейжи в русле фолк-рока, джаз-рока, панк-рока, рэпа и др., развитие женских форм горлового пения (ранее отвергаемых традицией) стали для жителей республики явлением не то что обыденным, но вполне привычным. Процесс профессионализации тувинской традиционной музыки привел к тому, что во многом изменился канал функционирования традиции, который ныне не ограничен рамками социального сообщества или географического пространства: чаще всего современные носители традиции — это профессиональные музыканты из числа городских жителей, имеющие заработок от регулярных гастрольных турне (в т. ч. за рубежом) в составе фолк-групп, творческая деятельность которых по целому ряду параметров напоминает средневековых бродячих музыкантов, что позволило нам ввести термин «новое менестрельство» [1. С. 456—460].

Традицией современной культурной жизни в республиках Южной Сибири стало проведение общенародных праздников (Эл-Ойын и Чага-Байрам — на Алтае, Чыл пазы и Тун пайрам — в Хакасии, Шагаа и Наадым в Туве) и разнообразных конкурсов-фестивалей этнической музыки, причем ситуация с этническими видами музыки такова, что ни одно значимое социально-культурное событие или массовое мероприятие не проходит без ее звучания в том или ином стилевом облике. Популярности традиционной музыки в среде, например, тувинской молодежи весьма способствовали следующие факторы: основание специального научного центра «Хоомей» (1993), проведение семи Международных научных симпозиумов по горловому пению и множества конкурсов различного уровня (от местных до международных) среди исполнителей на национальных инструментах и горлового пения (в том чис-

ле детских), официальное объявление в Туве 2008 года Годом хоомея, а 2009 — Годом игила (струнно-смычкового инструмента, ныне украшающего кабинеты многих чиновников), государственные инициативы о льготном пенсионировании и дополнительном материальном обеспечении хоомейжи, организация в 2013 году творческого Союза исполнителей хоомея и появление особых культурных памятников (Оваа хоомея в туристическом комплексе «Алдын-Булак»; здание Центра тувинской культуры и ремесел, украшенное скульптурой игила; бронзовая статуя народного хоомейжи Конгар-оола Ондара, изображенного с музыкальным инструментом). Последней государственной акцией в Туве стал проект создания Академии хоомея, призванной стать вершиной в системе профессионального обучения. Престижны звания народного хоомейжи Республики Тыва, лауреата Международного конкурса исполнителей горлового пения. Быть признанным хоомейжи для современного тувинца — значит иметь высокий общественный статус. В Хакасии в сентябре 2017 года прошел уже XXVIII Республиканский фестиваль-конкурс носителей и исполнителей традиционного музыкального творчества «Айтыс», собирающий множество участников разных возрастов и выявляющий народных мастеров — хайджи и тахпахчи. Активно возрождается сказительская традиция на Алтае [5], где с 2004 года проводится Международный Курултай сказителей и властями республики ведется работа по реализации проекта Международного центра кая. Помимо специальных конкурсов исполнителей на национальных инструментах (Республиканского конкурса исполнителей на хакасских национальных инструментах в Хакасии, Республиканского конкурса исполнителей на тувинских национальных инструментах «Игил Ак-оола», Межрегионального конкурса исполнителей на национальных инструментах «Дынгылдай» в Туве), исполнительские номинации для этнических видов инструментального искусства стали неотъемлемой частью ежегодных конкурсов-смотров творчества

юных музыкантов (учащихся ДМШ, ДШИ, колледжей культуры и искусства). Знаковым событием тувинской культуры стало создание в 2003 году нового государственного коллектива — Тувинского национального оркестра Министерства культуры Республики Тыва. Подобная инициатива активно обсуждается и в соседней Хакасии.

Изменение условий бытования этнического музыкального искусства тюрков Южной Сибири привело, в итоге, к серьезным изменениям самого искусства, отразившись в трансформации следующих его сторон:

— из сферы фольклора, устного профессионализма (по большей части, музицирования «для себя» в условиях обыденной жизни) оно перешло в сферу иного, устно-письменного профессионализма (демонстрации «для других» в условиях сценического пространства);

— со сменой традиционного уклада жизни (кочевого, полукочевого на оседлый) сменился и социальный портрет носителя данной музыкальной традиции — ранее представителя аратского слоя (скотовода, скотовода-земледельца), ныне чаще всего представителя интеллигенции (артиста, учителя, работника культуры);

— переосмысливаются каноны исполнительского мастерства, которое становится все более нацеленным на демонстрируемую виртуозность, при этом постепенно утрачиваются нюансы, связанные с локальными исполнительскими традициями;

— под воздействием культурных контактов и процессов глобализации меняется стилистика, представленная синтезом как с академическими видами музыкального искусства, так и практически со всей палитрой направлений масс-культуры;

— горловое пение ныне осмысливается как самостоятельная ценность этнической культуры, вне обязательной связи с другими жанрами народного искусства, с которыми ранее оно составляло синкретичный комплекс;

— ранее табуированные ритуальные звуковые орудия (шаманский бубен с колотушкой, буддийские раковина, колокольчик, двусто-

ронный барабан) используются современными фольк-группами в качестве концертных музыкальных инструментов;

— на уровне музыкального мышления постепенно уступает свои главенствующие позиции традиционная монодия: в творчестве современных фольк-групп и оркестров национальных инструментов нередко наблюдаются примеры организации музыкального материала по гомофонно-гармоническому и полифоническому принципам;

— хотя семейно-родовой порядок передачи мастерства не исчез (музыкальные династии есть во всех рассмотренных республиках), преемственность традиции ныне активно осуществляется в условиях образовательных учреждений.

За прошедшие полвека жизнь традиционной музыки коренных народов Саяно-Алтая постепенно вошла в новое русло. Если использовать образное сравнение с деревом, то корни его все еще тянутся из той же матери-земли и живительные токи народной традиции несет ствол, но на нем уже прижились новые привои, а крона формируется руками садовников.

Примечания

- ¹ По результатам Всероссийской переписи населения 2010 года, численность тувинцев (вместе с тувинцами-тоджинцами) — 265 тысяч человек, алтайцев (вместе с близкородственными теленгитами, тубаларами, челканцами, кумандинцами) — 86 тысяч человек, хакасов — 73 тысячи человек (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm). Дата обращения: 20.09.2017.
- ² Как и ранее ансамбль «Саяны» в Туве, ансамбль «Улгер» был создан одновременно с Хакасской республиканской филармонией им. В. Г. Чаптыкова, став, по сути, ее структурообразующим элементом. Симфонические оркестры вошли в состав этих филармоний гораздо позже.
- ³ Мы сочли возможным использование этого термина по аналогии с известной «фольклорной волной» в истории советской музыки 1960-х, поначалу по отношению к тувинской музыкальной культуре 1990-х [1. С. 450—451], хотя похожие процессы наблюдались и в соседних с Тувинской регионами. Показательной их чертой стало обращение к архаическим пластам музыкальных культур.
- ⁴ Представляется хорошим вариантом, когда мастерская организуется на базе учебного заведения, как это произошло в Хакасии (экспериментальная мастерская хакасских инструментов при Институте искусств Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова), что позволяет мастерам тесно взаимодействовать с преподавателями по классу национальных инструментов. К примеру, в Туве мастерские организовывались по-разному: при учебном заведении (мастерская Б. Ч. Гомбоева при ГПТУ-4 в г. Кызыле), при творческом коллективе (на этапе становления Тувинского национального оркестра Минкультуры республики), при Центре тувинской культуры и ремесел, как личные мастерские (индивидуальное предпринимательство). Развитие дела стимулировалось проведением республиканских конкурсов среди мастеров-изготовителей национальных инструментов. В 2006 году тувинские мастера были организованы в Творческий союз мастеров-художников и реставраторов музыкальных инструментов.
- ⁵ В Туве данной проблематике посвящена специальная работа этноинструментоведа В. Ю. Сузукей [3].
- ⁶ Так, первым ансамблем хоомеистов в середине 1960-х годов стал самодеятельный ансамбль из г. Чадаана (Дзун-Хемчикского района Тувы), успех которого вызвал к жизни появление новых коллективов в других районах республики, в том числе и детских. Организованный в 1987 году этномузыковедом Зоей Кыргыз ансамбль хоомеистов «Тыва» обозначил определенную веху в процессе модернизации хоомея и его постепенной профессионализации: поначалу состоящий из народных мастеров ансамбль обновлялся молодыми музыкантами (выпускниками училища искусств) и, в итоге, стал одним из коллективов Тувинской государственной филармонии.
- ⁷ Среди фестивалей-конкурсов наиболее известны: «Айттыс» в Хакасии, «Курултай сказителей» на Алтае, «Устуу-Хурээ» в Туве.
- ⁸ Предложения были озвучены специалистами-медиками на симпозиуме по хоомею в 2008 году, в 2011 году Минкультуры России совместно с Минздравсоцразвития РФ был разработан проект документов по пенсионированию артистов горлового пения (хоомейжи). Новая должность «артист горлового пения (хоомейжи)» введена в Единый квалификационный справочник (Раздел «Квалификационные характеристики должностей работников культуры, искусства и кинематографии») на основании Приказа Минздравсоцразвития России № 541н от 30.03.2011 года. Любопытно, что квалификационные требования включают наличие высшего профессионального образования, хотя высшего образования по данной профессии пока в стране нет.
- ⁹ Данная мера предполагает разовую выплату в размере 60 тысяч рублей ветеранам хоомея, соответствующих ряду критериев согласно «Положению о дополнительном материальном обеспечении исполнителей горлового пения Республики Тыва», утвержденном Постановлением Правительства Тувы № 363 от 16.08.2017 года.
- ¹⁰ По мнению ведущего хоомееведа Тувы З. К. Кыргыз, «Необходимо, чтобы каждая песенная традиция являлась частью современной музыкальной культуры со своими характерными признаками <...> Нужно ясное представление о существующих внутри нее микростиях, об их соот-

ношении с песенными стилями соседних народов» [2. С. 129—130].

- ¹¹ В отличие от тувинского хоомея, алтайский кай и хакасский хай были неразрывно связаны с традицией сказительства. Несмотря на угасание традиции героического эпоса, в современный период горловое пение, как пишут хакасские исследователи, «стало ценным само по себе, вне связи с эпосом» [4. С. 41].

Список литературы

1. Карелина Е. К. История тувинской музыки от падения династии Цин и до наших дней: исследование / Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского; науч. ред. д-р искусствоведения В. Н. Юнусова. — М.: Композитор, 2009. — 552 с.
2. Кыргыс З. К. Тувинское горловое пение: этномузыковедческое исследование / Отв. ред. И. В. Мациевский. — Новосибирск: Наука, 2002. — 236 с.
3. Сузукей В. Ю. Проблема концептуального единства теории и практики (на примере тувинской инструментальной культуры) / Тувинский институт гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва; отв. ред. К. А. Бичелдей. — Кызыл: ОАО «Тываполиграф», 2010. — 256 с.
4. Улугбашев Е. А., Дорина М. В. Современное положение горлового пения в Республике Хакасия // Чатхан: история и современность: Материалы IV Международного симпозиума. Абакан, 1—4 июля 2010 года. — Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2010. — С. 40—46.
5. Шинжин И. Б. Сказительское искусство алтайцев на современном этапе // Шинжин И. Б. Сквозь века и поколения сказителей: Сб. ст. / Науч. ред. М. А. Демчинова. — Горно-Алтайск, 2006. — С. 56—63.

References

1. Karelina Ye. K. Istoriya tuvinskoy muzyki ot padeniya dinastii Tsin i do nashikh dney: issledovaniye / Moskovskaya gos. konservatoriya im. P. I. Chaykovskogo; nauch. red. dok. isk. V. N. Yunusova. — M.: Kompozitor, 2009. — 552 s.
2. Kyrgys Z. K. Tuvinskoye gorlovoye peniye: etnomuzykovedcheskoye issledovaniye / Otv. red. I.V. Matsiyevskiy. — Novosibirsk: Nauka, 2002. — 236 s.
3. Suzukey V. Yu. Problema kontseptualnogo yedinstva teorii i praktiki (na primere tuvinskoy instrumentalnoy kultury) / Tuvinskiy institut gumanitarnykh issledovaniy pri Pravitel'stve Respubliki Tyva; otv. red. K. A. Bicheldey. — Kyzyl: OAO «Tyvapoligraf», 2010. — 256 s.
4. Ulugbashev Ye. A., Dorina M. V. Sovremennoye polozheniye gorlovogo peniya v Respublike Khakasiya // Chatkhan: istoriya i sovremennost': Materialy IV Mezhdunarodnogo simpoziuma. Abakan, 1—4 iyulya 2010 goda. — Abakan: Khakas. kn. izd-vo, 2010. — S. 40—46.
5. Shinzhin I. B. Skazitelskoye iskusstvo altaytsev na sovremennom etape // Shinzhin I. B. Skvoz' veka i pokoleniya skaziteley: Sb. st. / Nauch. red. M. A. Demchinova. — Gorno-Altaysk, 2006. — S. 56—63.